Поиски и находки
Часть 2. Ищите и обрящете…

Все части

Надо сразу отметить, что поиск своих родовых корней – это сложный и трудоёмкий процесс, требующий значительных затрат времени, сил, знаний, терпения, да и материальных затрат. Со всем этим в полной мере я столкнулся при проведении поиска и генеалогических исследований, как по материнской, так и по отцовской линии. Не меньшие трудности испытала на себе и Нина Попова, когда проводила подобные исследования, в частности, по семье Шнеерсонов.

Нина Попова, г.Рига, Латвия

Мемориальная плита на братской могиле в п.Краскино Приморского края, Россия

Логотип веб-сайта «Еврейские корни»

В процессе работы над этим циклом эссе мы с Ниной активно обменивались

информацией, я неоднократно обращался к ней с вопросами, искал разъяснений по неясным моментам, брал у нее интервью. В частности, я спросил её, давно ли она стала заниматься генеалогическими исследованиями, что её подвигло на это и с чего она начала. Вот, что она рассказала: «История моей семьи всегда интересовала меня, так как во мне намешано много разных кровей. Но активно я стала заниматься генеалогическим поиском лишь в конце 2010-х годов. Первая важная находка произошла в 2020 году, и это вдохновило меня на новые поиски, после чего последовали два года очень активных исследований. С чего я начала поиск? С семейных документов, ведь в них иногда можно найти то, чего нет даже в государственных архивах. Я «перелопатила» старые письма, открытки, справки, свидетельства, которые обнаружила у себя и у мамы. Кроме того, я проводила поиск в интернете. Так, я нашла информацию о воинском мемориале в Краскино Приморского края, где похоронен мой дедушка Вениамин Шнеерсон, фотографии обелиска и памятной плиты. Затем я проводила поиск по веб-сайтам «Память народа» и «Подвиг народа», где можно было найти наименования воинских частей, боевой путь военнослужащего, его награды, а также записи в листах безвозвратных потерь (хотя эта информация и не было для меня новостью). Также я зарегистрировалась на некоторых сайтах и форумах по генеалогии. На форуме «Еврейские корни» я нашла упоминание о моем деде Шнеерсоне в оцифрованных описях ЦИАМ (Центральный исторический архив Москвы), в разделе «Документы студентов Московского межевого института». Я связалась на форуме с человеком, который оказывал услуги по работе в архивах, и заказала копию зачетной книжки дедушки, в которой оказалась и его любопытная фотография.

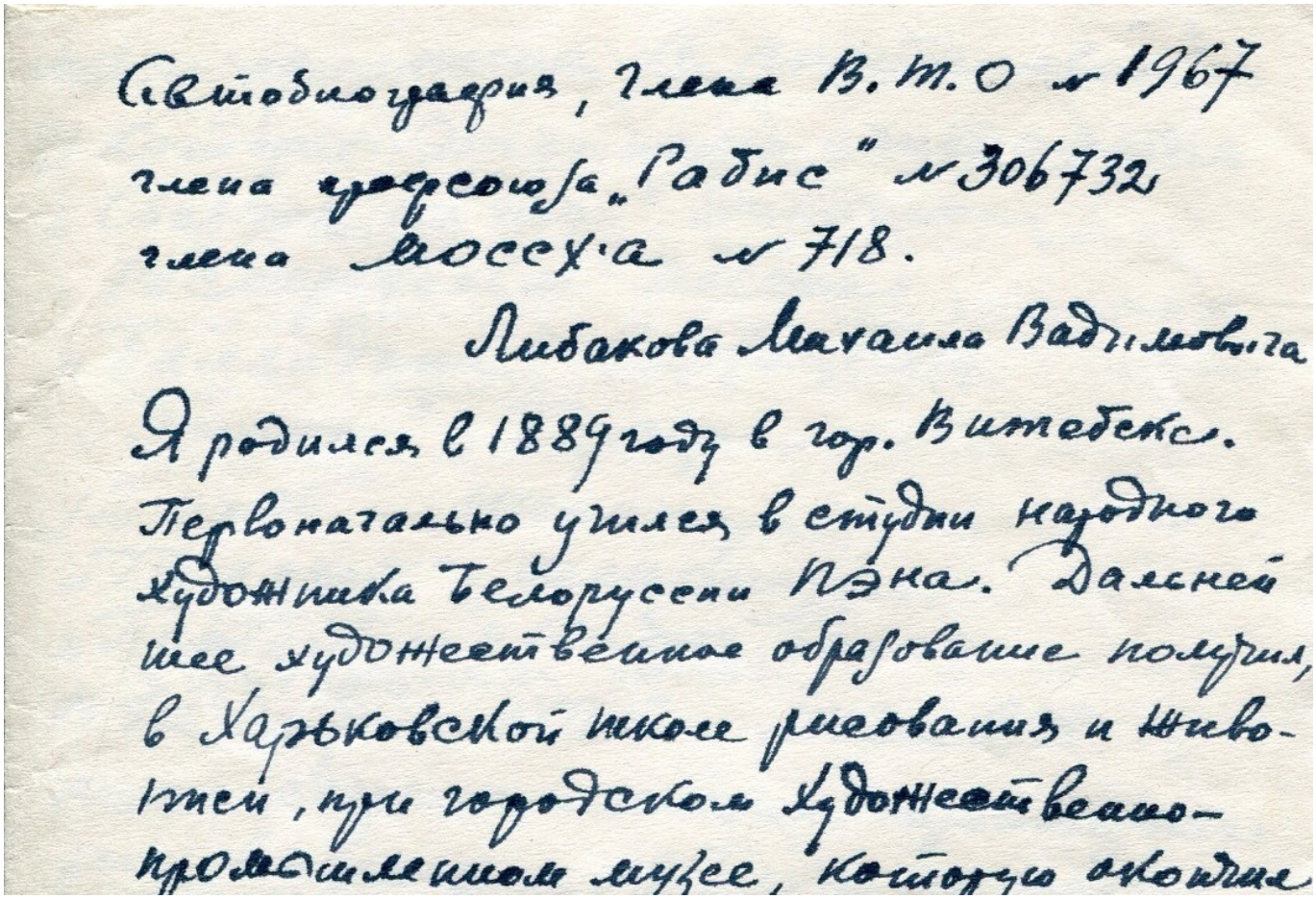
Я написала участнице форума, которая выложила информацию о студенческом деле Вениамина Шнеерсона, что интересуюсь этой семьей и попросила дать мне совет, где можно еще найти сведения о ней, поделилась всей известной мне информацией о Шнеерсонах. Мы обсуждали с ней финансовые и другие вопросы. И вдруг в очередном письме она просто прислала мне ссылку на скан Книги регистрации браков, где были сведения не только о самой процедуре регистрации брака Рахили Либаковой и Менделя Шнеерсона, но и множество другой интереснейшей информации. Потрясающая находка, да ещё просто «свалившаяся» мне в подарок!

Также мне стало известно о «Деле о высылке в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции» в НИАБ (Национальный исторический архив Беларуси), которое касалось уже моего прадеда Менделя Шмерковича Шнеерсона. Дело было обширным, на несколько персонажей, которые проходили по этому делу, около 240 стр. Я опять сотрудничала с человеком, который мог лично посетить архив, получила от него описание страниц и выбрала те, где надеялась почерпнуть важную для меня информацию. Я оплатила выставленный мне счёт, а потом получила на свой электронный адрес копии архивных листов. И опять мне повезло: я получила не только фотографию прадеда в возрасте 27 лет, но также и посемейный список, где были указаны его жена, дети, родители и десять его братьев и сестер. Ещё одна необыкновенная находка! Форум «Еврейские корни» долгое время не функционировал в связи с событиями в Украине. Но недавно я зашла на него и увидела там новые посты, так что форум возобновил свою работу».

№ 509.

въ семьѣ Мендель Шнеерсонъ
съ семействомъ своимъ прибылъ
въ гор. Витебскъ 3 сего Мая и по
селился на жительствѣ въ частномъ
домѣ по Воронцовской улицѣ вдовы
Жерносковой, въ квартирѣ
родственницы своей Либы
Абрамовой Либековой. —
Мая 13-го дня 1899 года. —
Помощникъ Пристава Малый.

Страница из «Дела о высылке в Восточную Сибирь…»



Автобиография, члена В.Т.О № 1967
члена профсоюза „Рабис" № 306732
члена МОССХ-а № 718.

Либакова Михаила Вадимовича

Я родился в 1889 году в гор. Витебске.
Первоначально учился в студии народного
художника Белоруссии Пэна. Дальней-
шее художественное образование получил,
в Харьковской школе рисования и живо-
писи, при городском художественно-
промышленном музее, которую окончил

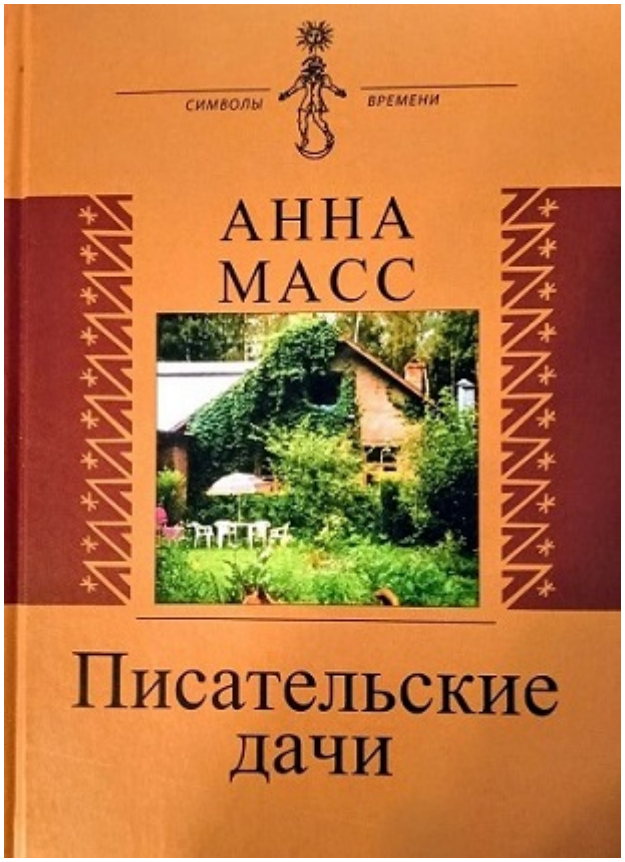
Фрагмент автобиографии театрального художника Михаила Либакова

Я поинтересовался у Нины, занималась ли она поиском документов по другим родственникам, кроме ветви Шнеерсонов, на что она ответила утвердительно и в качестве примера рассказала: «Автобиографию театрального художника Михаила Либакова я нашла с помощью Путеводителя по фонду «Рукописи и документы» Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. Я послала письмо-запрос на адрес музея и получила в ответ три листа с его автобиографией, написанной собственноручно. Остальное о жизни и творчестве М.В.Либакова я узнала сперва из Википедии, а потом – из опубликованных на сайте ИсраГео очерков, посвященных актерской династии Либаковых.

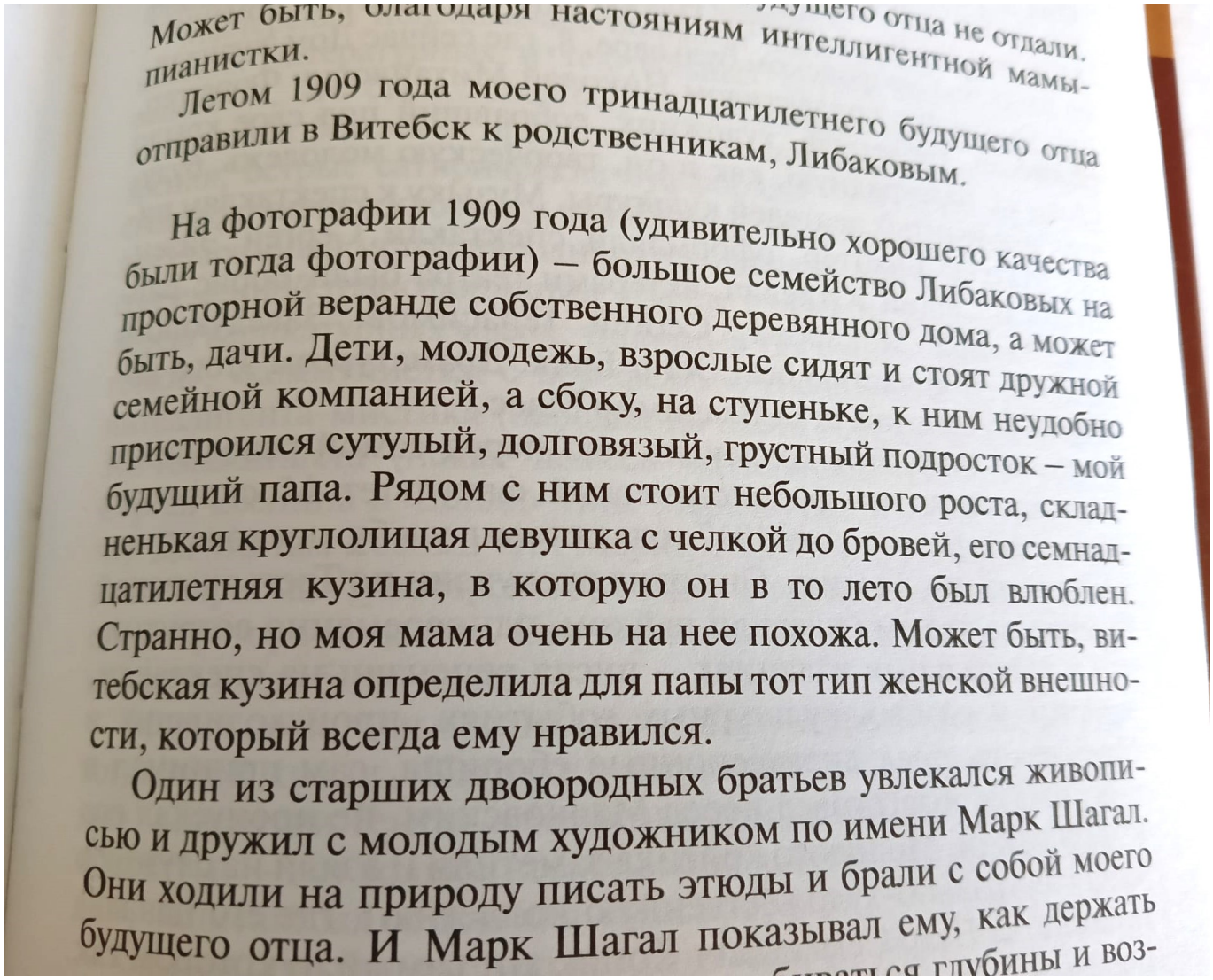
Информацию о наших родственниках, семье Массов, мне помогла найти книга известной писательницы для детей и взрослых Анны Масс «Писательские дачи». Кстати, Анна Масс – дочь известного писателя и сценариста Владимира Масса. В этой книге она буквально на одной странице касается судьбы своего деда купца первой гильдии Захара Абрамовича Масса, а также упоминает визит своего отца Владимира Масса к родственникам Либаковым в Витебск. Во время этого визита была сделана фотография, которая связала меня со всей этой историей. На ней также есть и члены моего рода – Мендель и Рахиль Шнеерсон (урожденная Либакова) и их четверо детей, в том числе и мой дед Вениамин. К сожалению, с

Анной Масс мне связаться не довелось (она умерла в 2022 г.), но я нашла ее родственницу, и та прислала мне копию этой фотографии, на обратной стороне которой указаны все «действующие лица», члены трёх родственных семей. И снова — большая улача!

Писательница Анна Масс
(1935-2022)



Книга Анны Масс «Писательские дачи», изд. Аграф, Москва, 2012 г.



Может быть, благодаря настояниям интеллигентной мамы-пианистки.

Летом 1909 года моего тринадцатилетнего будущего отца отправили в Витебск к родственникам, Либаковым.

На фотографии 1909 года (удивительно хорошего качества были тогда фотографии) – большое семейство Либаковых на просторной веранде собственного деревянного дома, а может быть, дачи. Дети, молодежь, взрослые сидят и стоят дружной семейной компанией, а сбоку, на ступеньке, к ним неудобно пристроился сутулый, долговязый, грустный подросток – мой будущий папа. Рядом с ним стоит небольшого роста, складненькая круглолицая девушка с челкой до бровей, его семнадцатилетняя кузина, в которую он в то лето был влюблен. Странно, но моя мама очень на нее похожа. Может быть, витебская кузина определила для папы тот тип женской внешности, который всегда ему нравился.

Один из старших двоюродных братьев увлекался живописью и дружил с молодым художником по имени Марк Шагал. Они ходили на природу писать этюды и брали с собой моего будущего отца. И Марк Шагал показывал ему, как держать

Страница из книги «Писательские дачи»

Это только малая часть моих поисков и находок, которая касается ветви моего деда Шнеерсона и частично ветвей Либаковых и Массов. У меня есть еще список архивных дел, по которым я так до сих пор ещё не сделала запросы».

Подробный рассказ Нины Поповой позволил нам убедиться в том, что генеалогические исследования – процесс непростой, длительный, требующий терпения, усидчивости, настойчивости, трудолюбия, коммуникабельности, умения находить выход из трудных положений, обладать хотя бы базовыми знаниями по пользованию интернетом. Генеалогический поиск предков по фамилии – трудоемкий процесс, требующий также знания правил работы государственных архивов, краеведческих музеев и других учреждений. Особо хочу отметить, что поиск нужных документов в государственных архивах – это, не побоюсь этого слова, определенное искусство. Неудачно или неправильно составленный запрос не приведёт к желаемому результату. Кстати, я сам убедился в этом на собственном опыте. Поэтому, особенно на начальном этапе поиска, желательно обратиться за консультацией к специалисту по архивному делу, который подскажет, как правильно оформить запрос в архив по тому или иному вопросу.

Подробное описание всех архивных находок, описанных выше в рассказе Нины Поповой, будет подробно изложено и проиллюстрировано фотографиями и

фотокопиями документов в последующих главах, посвященных членам семьи Шнеерсонов.

Так, следующая часть этого цикла эссе будет посвящена тому, как породнились семьи Шнеерсонов и Либаковых, а такое событие всегда начинается со свадьбы. Возможно, у кого-то из читателей может возникнуть ассоциация с известной песней „Свадьба Шнеерсона“:

Ужасно шумно в доме Шнеерсона
Се тит зих хойшех – прямо дым идет!
Там женят сына Соломона,
Который служит в Губтрамот.

Но, конечно, речь у нас пойдёт совершенно о других Шнеерсонах, не об одесских, о которых поётся в песне, а о варшавских. К тому же знаменитый шлягер „Свадьба Шнеерсона“ был написан через четверть века после описываемых событиях. Её написал в 1921 г. одесский поэт-сатирик Мирон Эммануилович Ямпольский, автор многочисленных куплетов, исполнявшихся на эстраде в довоенные годы, искусно стилизовав «Свадьбу» под фольклорную песню, каковой она, в сущности, и стала с годами, совершенно «оторвавшись» от автора. Кстати, в книге Константина Паустовского «Время больших ожиданий» есть несколько строчек, посвящённых Ямпольскому: «Жил в Одессе талантливый поэт, знаток местного фольклора Мирон Ямпольский. Самой известной песенкой Ямпольского была, конечно, «Свадьба Шнеерсона». Она обошла весь юг. Песенку о свадьбе Шнеерсона мог написать только природный одессит…»

Мирон Эммануилович Ямпольский (1893-1953)

Я немного отвлекся на «лирическое отступление». Вернемся к свадьбе Менделя Шнеерсона и Рахили Либаковой, но это будет уже в третьей главе.

****

Автор: Якуб Заир-Бек,
(фотографии из архивов Нины Поповой, автора и открытых источников)
продолжение следует

Предыдущая часть

Следующая часть